

эксплуатацию природных ресурсов и т.п. Инвестиционные правоотношения в ЕАЭС обладают следующими особенностями: возникают в результате осуществления иностранных инвестиций на территории государств — членов ЕАЭС; включают как публично-правовые, так и частно-правовые элементы: как на международном уровне, так и национальном; регулируются специальными правовыми актами. Последнее характеризует особенность правового метода регулирования инвестиционного права ЕАЭС, а именно установления прав и обязанностей, как для инвестора, так и для государства-реципиента, определения прав и автономности их действий, юридических фактов, на основе которых возникают правоотношения, способов и средств защиты прав.

Особым элементом инвестиционного права ЕАЭС выступают источники, выражающие внешнюю форму его конститутивного содержания. К первостепенному источнику необходимо отнести Договор ЕАЭС, который определяет правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах и содержит фундаментальные положения об инвестиционной деятельности в ЕАЭС, включая Приложение № 16 «О торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций». К системобразующим источникам инвестиционного права ЕАЭС можно отнести многосторонние и двухсторонние соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной, о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций, заключенные с участием государств — членов ЕАЭС.

Кроме перечисленных, необходимо обратить внимание на универсальные международные акты, которые в силу присоединения к ним государств-членов ЕАЭС также относятся к инвестиционному праву ЕАЭС, такие как Вашингтонская конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, Конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 г. Наряду с указанным, Договор ЕАЭС делегирует достаточно широкий круг полномочий компетентным органам государств-членов и делает отсылку к национальному праву государств-членов в области регулирования инвестиционных отношений.

Исходя из изложенного, учитывая масштабность и значимость рассматриваемых вопросов, можно рассматривать инвестиционное право ЕАЭС, включающее в себя весь спектр отношений в исследуемой области, в качестве самостоятельно отрасли права ЕАЭС.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Сакович И. А., Анцух Н. С., Белорусский государственный университет,
e-mail: igor-sakovich@mail.ru, natallia.antsukh@mail.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Проанализированы новые тенденции регулирования брачных отношений в иностранных государствах на примере зарегистрированных партнерств. Показаны коллизионные вопросы имущественных отношений в зарегистрированных партнерствах.

Ключевые слова: фактические брачные отношения; партнерства; «закон места регистрации партнерства»; имущество партнеров; регистрация партнерства.

Введение в законодательство ряда зарубежных государств института фактических брачных отношений способствовало их выделению в качестве объекта специального коллизионного регулирования. Вместе с тем, данное утверждение касается лишь фактических брачных отношений в форме зарегистрированных партнерств. Фактические брачные отношения «*de-facto*» на данный момент практически повсеместно не имеют специального коллизионного регулирования.

Многие коллизионные вопросы зарегистрированных партнерств в зарубежных странах регулируются посредством формулы прикрепления «право места регистрации партнерства». Данная привязка применяется к материальным и формальным условиям заключения зарегистрированных партнерств, условиям признания их недействительности и прекращения партнерства по вине одного из партнеров (пар. 27a Закона Австрии «О зарегистрированных партнерствах»), ст. 60 Кодекса Бельгии о международном частном праве (далее — кодекс МЧП), раздел 67 (2) Акта Чехии «О международном частном праве» (далее — Акт Чехии о МЧП), ст. 17b (1) вводного закона к Германскому гражданскому уложению (далее — вводный закон к ГГУ). Вышеназванное регулирование используется также при решении вопроса о режиме имущества зарегистрированных партнеров, причем как в качестве основной привязки (ст. 515-5-1 Гражданского кодекса Франции (далее — ГК Франции), раздел 67 (2) Акта Чехии о МЧП, ст. 17b (1) вводного закона к ГГУ, так и в качестве субсидиарной, применяемой в отсутствие автономии воли сторон (пар. 27c Закона Австрии «О зарегистрированных партнерствах»).

В некоторых юрисдикциях в сферу действия данной привязки включает также решение вопросов о правовых последствиях зарегистрированных партнерств и их прекращении по соглашению сторон. Например, в Чехии (раздел 67 (2) Акта Чехии о МЧП), Бельгии (ст. 60 Кодекса МЧП Бельгии), Германии (ст. 17b вводного закона к ГГУ), Греции (ст. 13 Закона Греции «О зарегистрированных партнерствах»), Франции (ст. 515-5-1 ГК Франции). Кроме этого, данная привязка применяется к имущественным последствиям зарегистрированного партнерства при отсутствии автономии воли сторон согласно нормам регламента Совета (ЕС) 2016/1104 о расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по делам, касающимся имущественных последствий зарегистрированных партнерств (п.1 ст. 26 регламента).

Важно отметить, что в некоторых законодательных актах под правом места регистрации понимается право места последней регистрации партнерства. Например, ст. 17b (3) вводного закона к ГГУ устанавливает, что если пожизненное партнерство одних и тех же лиц зарегистрировано в различных юрисдикциях, последствия партнерства должны определяться на основании юрисдикции, в которой оно было зарегистрировано последний раз. Причем последствия по праву данного государства рассматриваются как наступающие со времени первой регистрации в другой юрисдикции (т. е. применяются на весь период существования зарегистрированного партнерства в принципе). В других случа-

ях прямо указывается, что применению подлежит право государства места первой регистрации таких отношений (ст. 60 Кодекса Бельгии о МЧП). В ряде случаев закрепляется, что применению подлежит право государства, в котором партнерство или схожие отношения были зарегистрированы, без конкретного указания по применению права страны первой или крайней регистрации партнерства (разд. 67 (2) Акта Чехии о МЧП, (пар. 27a Закона Австрии «О зарегистрированных партнерствах»).

В ряде юрисдикций при решении отдельных коллизионных вопросов зарегистрированных партнерств применяются альтернативные привязки (их иерархия). Так, последовательное применение привязок «право общего обычного местожительства зарегистрированных партнеров», «право последнего общего местожительства партнеров», «право страны общего гражданства партнеров» предусматривается в отношении правовых последствий зарегистрированных партнерств, а также прекращения (расторжения) зарегистрированного партнерства по соглашению сторон (например, пар. 27b Закона Австрии «О зарегистрированных партнерствах»); регулирования личных неимущественных отношений партнеров (п. 1 ст. 40 Акта международного частного права Хорватии). Привязка «право государства общего гражданства сторон» применяется к формальным требованиям зарегистрированного партнерства в Греции (ст. 13 Закона «О зарегистрированном партнерстве»). Та же привязка применяется к имущественным отношениям партнеров в Словении (п. 1 ст. 41 Акта Словении «О международном частном праве»), а в случае разного гражданства партнеров применяется привязка «право общего местожительства партнеров» (п. 2 ст. 41 Акта Словении «О международном частном праве»). Выбором одной из привязок («право государства обычного постоянного местожительства (обоих или одного из) партнеров»; «право государства гражданства партнеров»; «право государства места регистрации партнерства») ограничивается автономии воли при определении права, применимого к имущественным последствиям их партнерства в соответствии с регламентом Совета (ЕС) 2016 / 1104.

Таким образом, наиболее оптимальным подходом к коллизионному регулированию правовых последствий, а также формы заключения зарегистрированных партнерств видится применение привязки «право места регистрации партнерства». К материальным условиям заключения зарегистрированного партнерства целесообразно применять «личный закон лица». Однако если право данного государства не признает зарегистрированные партнерства, следует применять привязку «право место регистрации партнерства».

О ТЕНДЕНЦИЯХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА

*Скобей А. Н., Денисенко М. А., Белорусский государственный университет
e-mail: a.skobej@gmail.com, marina-denisenko@tut.by
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Авторы раскрыли тенденцию децентрализации в правовом регулировании трансграничных банкротств. Дан анализ юрисдикционных проблем в банкротствах.